

Коллаж: ОВД-Инфо / Фотографии: личный архив Дмитрия Буракова, социальные сети ПГУПС

03.05.2024, 17:54 Санкт-Петербург

свой опыт

«Ректора тоже можно понять»: История доцента, которого оштрафовали и уволили из-за аватарки во «ВКонтакте»

В начале апреля доцента Петербургского государственного университета путей сообщения Дмитрия Буракова оштрафовали за «дискредитацию» армии из-за аватарки с трезубцем на странице во «ВКонтакте». Из вуза его моментально уволили, он уехал из страны. Дмитрий рассказал ОВД-Инфо, почему на трезубец могли обратить внимание именно сейчас, а также пересказал разговор с ректором ПГУПС, который когда-то был

барабанщиком и играл в группе вместе с Виктором Цоем.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Когда-то я участвовал в акциях Стратегии-31 в Санкт-Петербурге, на Гостином дворе. Дважды меня задерживали. Второе задержание закончилось историей с ударом полицейского (на акции 31 июля 2011 года Дмитрий случайно **«ногой в кого-то попал»**, падая при задержании — *ОВД-Инфо*). Хотели возбудить уголовное дело по 318-й статье Уголовного кодекса (применение насилия в отношении представителя власти — *ОВД-Инфо*), но в итоге Следственный комитет отказал, и я пошел по административным статьям 20.2 часть 2 (организация публичного мероприятия без подачи уведомления — *ОВД-Инфо*) и 19.3 (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции — *ОВД-Инфо*).

Потом, в 2021 году, **было** задержание у ТЮЗа на акции за Навального — оно закончилось протоколом и стандартным штрафом 15 тысяч рублей. И в марте 2022 года меня задержали на антивоенном митинге (по митинговой статье 20.2 КоАП Дмитрию тоже **назначили** штраф 15 тысяч рублей — *ОВД-Инфо*).

«Война была фигурой умолчания»

В университете путей сообщения я сам учился, там же закончил аспирантуру и остался преподавать (с 2009 года — *ОВД-Инфо*). Мне нравился коллектив кафедры,

нравились дисциплины, которые я преподавал, и контингент студентов.

В феврале 2023 года меня уже увольняли по истечении трудового договора. Но та история, вероятно, не имеет отношения к протестной деятельности. Просто после начала мобилизации люди стали массово заказывать апостилированные справки об отсутствии судимости. У нас же в вузе такая справка нужна для устройства на работу. МВД стало выдавать их очень медленно, и около десятка наших сотрудников, в том числе я, не успели их вовремя получить. Я уехал в Кыргызстан, просидел там до августа 2023 года. А потом коллеги попросили меня вернуться. И я согласился.

Война и все, что с ней связано, в вузе были фигурантами умолчания. Единственное: недавно был сбор помощи на экипировку какому-то полку, всем разослали сообщения об этом. Но участие было добровольным.

«ВКонтакте» (административную статью о дискредитации армии Дмитрию вменили за аватарку с украинским трезубцем и статус «Нет войне» именно в этой соцсети — *ОВД-Инфо*) я использовал как площадку для коммуникации со студентами. Так получилось, что там им было удобнее задавать оперативные вопросы и присылать задания на проверку. Автарку с трезубцем я изначально повесил в 2014 году, но в 2021-м снял ее. А когда началась война, снова повесил. Студенты, конечно, о ней знали, но никто никаких вопросов мне не задавал и ничего по этому поводу не говорил. Но по косвенным признакам (прямо о таком никто не говорил) я знаю, что довольно много студентов поддерживали мою позицию.

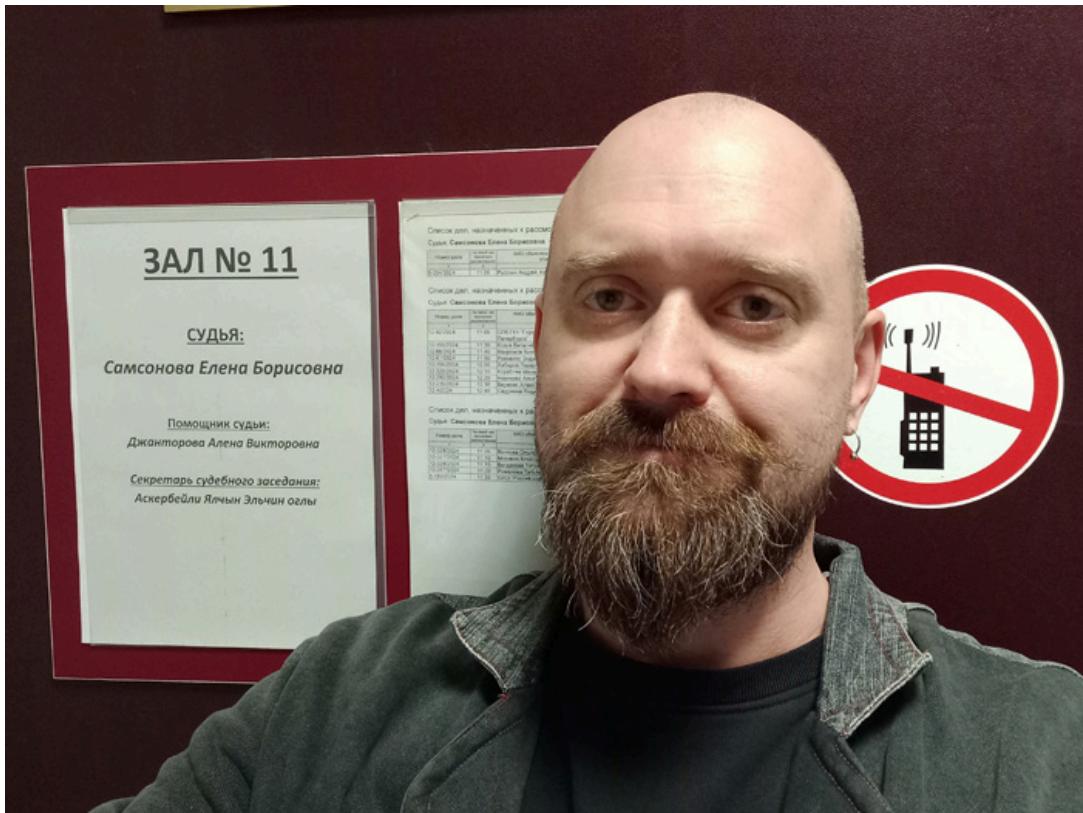
Меня задержали 2 апреля примерно в 16:20. Удивило, что, пробив по базам, полицейские нашли старый адрес прописки, но не нашли новый. Поэтому пришли ко мне на работу.

У меня в это время было практическое занятие. Двое полицейских зашли на кафедру (информатики и информационной безопасности — *ОВД-Инфо*) за 10 минут до конца пары. Студенты отреагировали с настороженным удивлением, но вопросы никто не задал. Мне дали закончить занятие, а дальше на машине повезли во второй отдел полиции (по Адмиралтейскому району — *ОВД-Инфо*).

У сотрудников полиции на руках были какие-то бумаги, но ознакомиться с ними мне не дали, а просто посадили в коридоре, забрав паспорт. В этом коридоре я и провел положенные на составление протокола три часа. Со мной никто не общался. Коллеги по организации «Наблюдатели Петербурга» передали мне воду, другие знакомые привезли еды.

Минут за десять до истечения трехчасового срока пришел один из полицейских, которые меня задерживали, и составил протокол об административном задержании. При этом присутствовала адвокат Вероника Карагодина. Ознакомил, выдал копию. В общем, все было вполне корректно, без угроз и давления.

С меня взяли обязательство о явке в отдел полиции для доставки в суд на следующий день. Я понимаю, что это очень сомнительная практика, но мне было не жалко, и в отдел полиции я явился. В суде я смог ознакомиться с материалами дела.

Дмитрий Бураков в суде, 3 апреля 2024 года / Фото из личного архива

Меня не удивил сам факт, что мою страницу осмотрели и составили протокол — было понятно, что рано или поздно такое может произойти. Материалы были стандартные, единственное из забавного: в протоколе написали, что «дискредитирующие» материалы я разместил прямо 5 марта 2024 года в 9 утра в кабинете 119 Центра «Э» на Рузовской улице — и 5 марта же в 9 утра Центр «Э» их зафиксировал. Адвокат заявила об этой странности на заседании суда, но на судью она не произвела впечатления.

Заседание началось в 14 часов и длилось примерно 15 минут. Я изложил свою позицию: из того, что я разместил флаг некоего государства и написал два слова (одно из трех букв, другое из пяти), вообще не следует, будто я что-то дискредитирую. В рассматриваемых материалах не упоминались ни Российская Федерация, ни Вооруженные силы Российской Федерации. Я выразил личное мнение, не давая никаких оценок. Но суд так не посчитал.

В прошлый раз, за участие в антивоенном митинге, меня судили в Выборгском районном суде. Я тоже изложил соображения про пацифизм — что я противник насилиственного разрешения проблем. Меня удивило, что та судья включила мантру про восемь лет, Донбасс, где вы со своей миролюбивой позицией были тогда, почему-то молчали. А в этот раз судья (Ленинского районного суда Елена Самсонова — *ОВД-Инфо*) не включила вообще никаких эмоций. Она просто исполняла свою функцию монотонно, беспристрастно и механически.

Где-то час она писала решение — видимо, у нее не было готовых образцов, и она перепечатывала текст с протокола. И все равно напечатала с большим количеством опечаток и ошибок — например, ошибка была в фамилии моего защитника. Назначила мне минимальный штраф 30 тысяч рублей (по ч. 1 ст. 20.3.3. КоАП).

«Уволили за один час»

В день суда, 3 апреля, во «ВКонтакте» мне начали приходить оскорблений. Думаю, дело в материале на News.ru, где любезно разместили мою фотографию из профиля «ВКонтакте», а под ней любезно указали ссылку на мой аккаунт. Всего пришло 10 сообщений: «Допрыгался, петух»; «Теперь тебя набутылят»; «Забудешь латынь, научишься говорить на фене» (на своей странице я периодически размещал латинские выражения типа «из ничего не выйдет ничего», «посеешь ветер — пожнешь бурю») и тому подобное.

В тот же день мне позвонила декан (факультета автоматизации и интеллектуальных технологий Ольга Степанская — *ОВД-Инфо*), я как раз был в суде. Она сказала, что в вузе из прессы узнали о происходящем. Что они волнуются. Спросила, не надо ли перенести или отменить пары. Я ответил: нет, статья не арестная, максимум будет штраф. «Да, хорошо».

Вечером, после суда, декан еще раз позвонила и сказала, что в четверг в 9 утра меня вызывают к ректору Олегу Валинскому на беседу. И я пришел. В кабинете, помимо ректора, были все проректоры, юристы и декан. Разговор длился минут 10. Свелося всё к тому, что моя публично озвученная позиция абсолютно неприемлема и не соответствует ценностям, которые мы должны прививать студентам. Что ректору поступают звонки со всех сторон. С одной стороны — по административной линии. С другой — звонят родители будущих абитуриентов (ему, ректору, звонят), которые говорят, что узнав такое про вуз, они не готовы отдать сюда своих детей.

Олег Валинский, ректор Петербургского государственного университета путей сообщения / Фото: социальные сети ПГУПС

Я сказал: «Может быть, вас больше интересует профессиональная сторона моего дела, а не моя личная позиция?» На что ректор ответил, что позиция теперь не ваша личная, а ассоциирована с вузом, и это неприемлемо. А что касается моих профессиональных качеств, то незаменимых нет.

Мне предложили два варианта: либо я сейчас же, четвертого числа, соглашаюсь на увольнение по соглашению сторон, либо меня уволят по статье. Я спросил, на каком основании уволят — мне ответили: не волнуйтесь, мы найдем. От занятий меня не отстранили, у меня были три пары, и я их провел. На одну из них пришел замдекана, видимо, проконтролировать, что происходит. Позже мне рассказали, что третьего числа, когда я был в суде, декан ходила по группам студентов, у которых я вел занятия. Их опрашивали, не вел ли я в стенах вуза какой-то агитации. Все сказали, что никакой агитации не было.

Можно было, конечно, дождаться увольнения по статье и попробовать судиться. Но мне этого не захотелось. Я сказал: ладно, буду увольняться сам. Надо понимать, что процедура увольнения из государственного учреждения не быстрая. Но меня уволили за один час. И даже рассчитались наличными: видимо, боялись, что электронный платеж в течение банковского дня не успеет пройти. Кассир полдня сидела на своем месте и ждала с полностью готовой суммой, вплоть до 77 копеек.

В некотором смысле ректора тоже можно понять. Мне кажется, эта история не получила бы такого развития, если бы не появилась в прессе. Я бы оплатил штраф, и никто бы не стал меня увольнять. Но, судя по всему, на ректора надавили из Смольного, возможно, поставили ультиматум: либо ты его за 24 часа, либо мы тебя за 24 часа.

«Фамилию просто снимут»

Я работаю не только в вузе, моя основная работа — удаленная. Поэтому после увольнения в моей жизни ничего особенно не изменилось, разве что стало больше свободного времени.

Первым делом я почистил «ВКонтакте». Сначала не хотел закрывать страницу. Но потом увидел, что издание «Регнум» стало дальше ковыряться в моей странице, нашло ироничную запись про Моторолу («ополченец» Арсений Павлов, который погиб в Донецке в 2016 году, считается героем так называемой ДНР — *ОВД-Инфо*). Я удалил ее. А затем понял, что не готов мотать страницу до 2012 года, плонул и закрыл профиль.

Стало поступать много слов поддержки. Мне столько в день рождения не пишут, сколько написали в эти дни — гораздо больше, чем эти 10 оскорблений. Многие советовали уезжать: кто знает, что еще у них на тебя накоплено. Это правда, и я понимаю, что вторая дискредитация — уже уголовное дело.

В общем, я решил уехать, как минимум на время, и посмотреть, как эта история будет развиваться. Но пока новостей не было. Я считаю, что мы с вузом, наверное, поступили правильно, принеся меня в публичную жертву.

Дмитрий Бураков после отъезда из России, апрель 2024 года / Фото из личного архива

Но в вузе осталась коллега по научной деятельности. В марте мы с ней подали заявку на одну из традиционно проводящихся в Петербурге международных конференций, в которой участвовали каждый год. По давним правилам этой конференции для подачи статьи надо пройти внутреннюю экспертизу на гостайну и экспортный контроль (то есть могут ли эти материалы появиться в открытой печати). На каждом факультете есть

специальная комиссия, которая дает добро, и документы обязательно подписываются проректором по науке.

Так вот, коллеги отказались подписать акт этого заключения, потому что там фигурировала моя фамилия. Мы договорились, что мою фамилию просто снимут.

Мой штраф будет обжалован в горсуде. Решение, конечно, устоит. Я оплачу штраф из утилитарных соображений: совершенно не хочется, чтобы мой счет заблокировали.

Что касается возвращения в Петербург, то у меня есть желание, но нет планов. В Петербурге остался мой любимый человек. Сейчас мои действия в большой степени будут зависеть от того, к какому соглашению мы придем.

У меня есть несколько вариантов, почему на мою страницу во «ВКонтакте» обратили внимание именно сейчас. Правда, нет аргументов в пользу какого-либо из этих вариантов.

Первые два — бездоносные. Во-первых, это могла быть плановая работа Центра «Э». Я мог просто случайно попасть в это решето. Второй вариант — это тоже Центр «Э», который активизировался после «Крокуса»: им нужно было показать, что они работают.

Остальные варианты предполагают донос. Он мог быть по линии территориальных или участковых избирательных комиссий. Приведу пример.

Одно время я был членом 37-й территориальной избирательной комиссии, это муниципальный округ «Гражданка». Перед президентскими выборами мы вводили в состав участковой избирательной комиссии двоих молодых людей. Их не хотели вводить и решили припугнуть. Позвали на заседание ТИК (чего обычно не делается), а на месте обоим вручили повестки в военкомат для уточнения данных. Можно предположить,

что и на меня капнули перед выборами губернатора и муниципальными (в единый день голосования 8 сентября 2024 года — *ОВД-Инфо*), чтобы я не бузил.

Ну и нельзя исключить вариант какого-нибудь студента, который просто не получил зачет.

Записала Галя Сова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования *ОВД-Инфо*, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Украина

С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1011

Ещё почитать

25.11.2025 Санкт-Петербург

Подругу Седы Сулеймановой задержали во время пикета у отдела полиции, откуда девушку увезли в Чечню

16.03.2025 Коми

В Коми студента оштрафовали на 200 тысяч рублей из-за надписей на баннерах с участниками войны

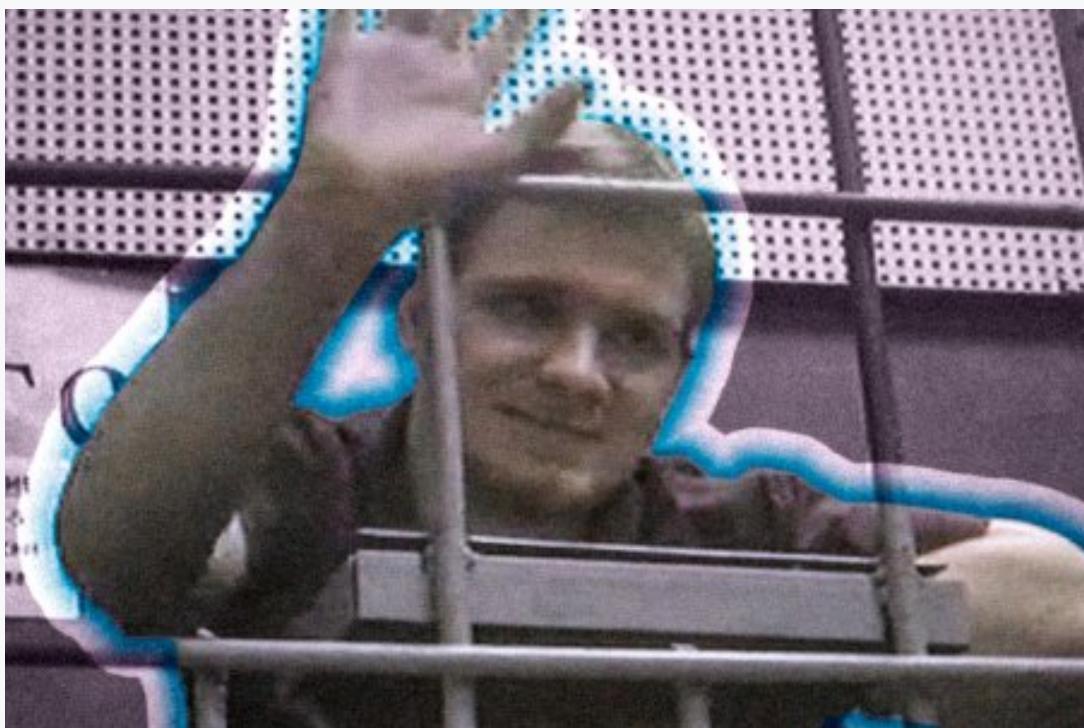

«Ничего маме не говори про „газель“, чтобы она не волновалась». В Екатеринбурге силовики избили студента, пытаясь добраться до его мобильного
Угрозы «увезти в лес» за отказ дать пароль от мобильного, выкручивание рук и побои. Так прошло задержание активиста в Екатеринбурге.

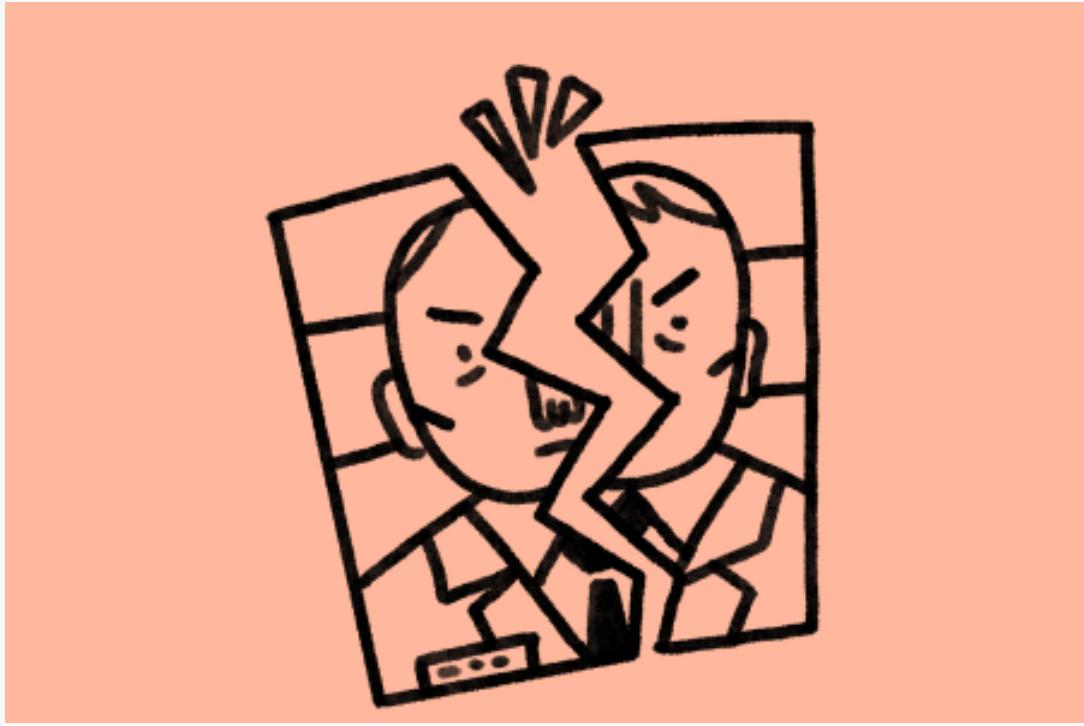

«Русская инквизиция». Программист из Москвы почти стал буддистским священником, но оказался в СИЗО по делу о «фейках»

«Единственный плюс — я перестал вздрагивать при звонках в дверь».

«Сохраните себя для лучших времен и будьте готовы к их наступлению»: интервью с политзаключенным Дмитрием Ивановым

Владимир Путин и другие: за что штрафуют по статье об оскорблении общества

12 новостей и текстов по теме